

**АННА
ВЕРНАЯ**

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

В ОБЪЯТИЯХ АНГЕЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Верная

В объятиях ангела

<https://litres.ru/74344948>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Я искал тебя, Аля. Но ты исчезла, просто испарилась. Теперь я понимаю, как тебе это удалось, кто именно тебе помог столько лет скрываться.

- Это ничего не меняет, Руслан. Я по-прежнему тебя ненавижу и презираю сильнее всех на свете. Никогда не прощу тебя за то, что ты сотворил со мной.

Аля собирается выскочить из моего кабинета, но я не позволяю ей этого сделать.

- Нет! - разворачиваю ее лицом к себе. Какая же она красивая, невероятная. Всегда такой была. Ничего в ней не изменилось. Она единственная такая во всем мире, которая способна поставить меня на колени.

- Нет! - повторяю снова. - Теперь я тебя ни за что не отпущу и не потеряю. Хочешь ты того или нет, но ты была только моей и такой же останешься. Других вариантов у тебя нет.

Руслан Мальтов. Теперь он Борцов. В первого я была влюблена с самого детства и всегда мечтала быть его единственной и любимой девушкой. Но он стал Борцовым, и тьма в нем победила.

Теперь его единственным желанием является подчинить меня к себе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	64
Глава 10	72
Глава 11	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Анна Верная

В объятиях ангела

Глава 1

Руслан Борцов. 29 лет.

- Уважаемые пассажиры, просим вас пристегнуть ремни, убрать столы и поднести спинки кресел в вертикальное положение. Мы начинаем процедуру посадки.

Стандартные слова стюардессы, которые почти все знают наизусть. Прямой рейс из Лондона в Москву, всего лишь четыре часа полета, и ты снова... А собственно говоря, куда я прилетел.

Нет ни капли ощущения, что я спустя столько лет вернулся домой. Уже как десять лет у меня нет этого ощущения, что где — то мой дом. Бросаю бегло на свою соседку. Девчонка весь полет не сводила с меня глаз.

Подбирала любой повод, чтобы завести разговор и познакомиться. Но уже спустя час бесполезных попыток поняла, что у нее нет абсолютно никаких шансов. Согласен, на мордашку она довольно ничего.

Сошла бы для одноразового снятия пара. Но я не в настрое. Даже стюардесса и та пытается своим вырезом привлечь мое внимание. Я уже давно привык к такому внима-

нию у девчонок, еще со времен... да можно сказать еще с начальной школы.

Все девчонки из класса, да и не только из класса были влюблены в меня. Писали любовные записки, позже сами звали на свидания. Даже караулили возле дома. Раньше это вызывало только смех. Особенно, вспоминая, как Еська постоянно отгоняла от меня надоедливых особ.

Но из сотни влюбленных девчонок меня интересовала только одна. Скромная, тихая девочка, которая ни с кем не общалась и особо ни с кем не дружила. Старалась всегда держаться в стороне от богатеньких и избалованных детишек.

На нее я обратил внимание еще задолго до нашего с ней знакомства. Отлично помню то время. Мне было почти девять, как я наконец смог пойти в обычную школу, а не заниматься дома с учителями. Вернее, школа далеко не была обычной.

Лучшая гимназия, только для самых избранных, для наследников самых влиятельных семей. Мне было тогда все равно. Лишь бы наконец влиться в общество, найти настоящих друзей и просто стать самым обычным ребенком.

Настоящих друзей я так и не нашел. И дело было не во мне. Как оказалось, и Еся тоже не смогла особо ни с кем найти в той гимназии общий язык. У нас с ней была самая влиятельная фамилия, которая давала свои особенные привилегии.

Тогда мы с сестрой поняли и в полной мере осознали, что

значит лицемерие, ложь и подхалимство. Абсолютно каждый пытался подружиться с нами и отнюдь не по своему собственному желанию. Родители настраивали своих детей, что с Мальтовыми стоит дружить. А их наследников приглашать на все праздники.

Не знаю, откуда мы с Есей поняли всю гнилую сущность наших одноклассников, но ни с кем мы так и не подружились. Именно поэтому некоторые и взъелись на нас, особенно на меня. Ведь в то время я был слабаком. Худощавым, бледным мальчишкой, который кроме рисования толком ничего не умел.

Я и по внешнему виду и по развитию заметно отставал от сверстников. Конечно, никто не знал, через что мне пришлось пройти, чтобы выжить и стать полноценным. Сколько боли испытать и сколько раз доказывать жизни, что я должен, просто обязан выжить.

Многие считают, что во взрослом возрасте многое забывается из детства. Но это совсем не так. В моем уж случае так точно. Больницы, клиники, тонна боли, которую даже не каждый взрослый выдержит.

Все это постоянно было в течении первых лет моей жизни. Но все изменилось, когда в нашей жизни с отцом, который по факту является моим родным дядей, появилась мама Алина. Именно она подняла меня на ноги.

Научила разговаривать, есть, ходить. Эта женщина с большой буквы всегда вызывает в моей мрачной душе тепло, а

на лице улыбку. Все эти чувства для меня уже редкость. За последние годы можно по пальцам пересчитать, сколько раз я испытывал нечто подобное.

Все воспоминания моментально всплывают стоит лишь только вступить на родную землю. Воздух, люди, обстановка — здесь все другое. Но, к сожалению, ни капли не родное. Если бы не обстоятельства я бы ни за что не вернулся в Россию. И не потому что не хочу. Просто здесь те воспоминания, которые хочется похоронить навсегда и как можно глубже, чтобы никто и никогда не вытянул их наружу.

- Привет, Рус.

Миха, мой самый преданный и настоящий друг. Единственный кому я могу доверять и кто неоднократно доказывал свою дружбу.

- Давно ждешь? - обмениваемся дружеским приветствием. В отличии от членов моей семьи с Михой мы постоянно на связи. И дело не только в дружбе. Есть и другие причины, о которых знает только узкий круг людей.

- Нет. Но видеть тебя в столице совсем не привычно. Но я рад. Надеюсь, ты надолго. С тобой дела пойдут намного быстрее.

Я молча киваю. В подробности я еще никого не посвящал. Но у моего прилета есть куда более весомые причины.

- Лови! - друг перебрасывает ключи. - Странный выбор тачки, Рус. Помнится, раньше ты любил эксклюзивные игрушки. Внедорожники были не в твоём приоритете.

- Вкусы меняются, Мих. Спасибо. Мне нравится. - снимаю тачку с сигнализации.

- Уверен, что сам поведешь?

- На все сто. Надеюсь, о моем прилете никто не знает?!

- Обижаешь, дружище! Я могила. Даже Марк не в курсе, как и все остальные. И буду рад, если вечером ты будешь в нашем месте. Одно дело все видеть удаленно, другое — вживую.

Я быстро благодарю Миху и прощаюсь, ничего не обещая. Сажусь в новый салон, ощущая запах кожи. Стоит только выехать за пределы аэропорта, как тут же набираю скорость, нарушая правила движения.

Кто бы мне в девятнадцать сказал, что я так буду летать. Ни за что бы не поверил. Сильно серьезно я относился к штрафам, да и вообще опасался гонок на дороге. Всегда удивлялся Есе. Эта девочка ничего не боялась. Гоняла так, что сердце уходило в пятки.

Не один раз присутствовал с ней на уличных гонках, в которых она лично участвовала, и в которых всегда одерживала победу, оставляя далеко за финишем своих соперников. Конечно, про наши с ней приключения мать даже не догадывается. Иначе бы ее точно приступ схватил. Все эти воспоминания, как из прошлой жизни. Как будто меня в них и не было. Как будто — то тогда был совсем другой Руслан.

И в какой — то степени так и есть. Та жизнь была Руслана Мальтова. Наследника самой влиятельной семьи. Един-

ственного сына знаменитой Ангелины Мальтовой, которая уже несколько лет замужем и носит фамилию Белова.

Сейчас же совсем другая жизнь. Новая. Жизнь Руслана Борцова. Единственного сына криминального авторитета, о котором до сих с ужасом все вспоминают и не только в пределах России. И в моих руках все его наследие. И только мне решать, что с ним делать и на какой путь вступить.

Дорогие читатели!!! Вот и настал этот момент!!! Долгожданное продолжение про Руслана Борцова! Что нас ждет в его истории? Как всегда эмоции через край, любовь на грани, непредсказуемый сюжет, новые герои и встреча с уже знакомыми и любимыми героями. Очень прошу вашей поддержки на старте. Ваш лайк(или звездочка) на кнопке — мне нравится, ну и ваши комментарии, которые невероятно поднимают настрой писать.

Ну что, дорогие мои, в путь. Это будет невероятное приключение.

Для тех, кто впервые знакомится с моим творчеством -

История про родителей Руслана называется Слезы Ангела

Про сестру Руслана - Под крылом Ангела

Про дядю Руслана - Грешная любовь

Глава 2

Сигналы других машин, которые едва слышны из — за громкой музыки. Да, я отвык ездить как черепаха и плестись от каждого светофора. Мое время дорого стоит и тратить его на пробки уж точно не входит в мои планы.

Сколько бы лет не прошло, но дорогу к нужному месту знаю и помню наизусть. Конечно, город не стоит на месте. Новые развилки, здания. Но я еду даже без навигатора. Даже если придется сделать лишний круг, не страшно.

До вечера время есть. Но это все оправдания. Я как могу хочу отсрочить встречу с родными людьми. До сегодняшнего дня мне прекрасно это удавалось. За девять лет в России я был от силы раз пять, не больше.

Первый раз - сразу после годовалого возвращения из Тибета, где произошла полная моя перезагрузка и вообще осмысление всей моей жизни. Я получил тогда ответ на самый важный для меня вопрос — для чего я вообще родился?

Потом был бал в особняке Мальтовых по моему желанию. Пришлось несколько недель быть в России. А после наконец - то долгожданный отъезд в Лондон. Нужно было продолжать учебу. Главное, что я сам хотел вернуться в институт. О чем ни разу не пожалел. Учеба помогала отвлечься от раздражающих душу мыслей.

В то время как раз и появились мои первые проекты. При-

чем самый главный пока именно здесь в России. Тогда как раз наша с Михой дружба и прошла жесткую проверку на прочность. Он полностью руководил всем рабочим процессом здесь на месте.

Докладывал регулярно обо всем. Забросил все личные дела, сам загорелся этим проектом. И совсем не ожидал, что получится такой размах. Никто не ожидал. Мое тайное творение не имеет никаких аналогов во всем мире.

Проект, который пытались и хотели выкрасть, мечтали создать хотя бы нечто отдаленно похожее на оригинал. Но все попытки были не более, чем жалкий суррогат, который ни у кого не пользовался никаким интересом.

И, наверное, можно даже сослаться на гены. На наследственность от Марка и... *его* гены, которых я бы мечтал не иметь. Но увы. Как показала жизнь, во мне в равной степени всего пополам.

Талант Марка и *его* ум. Гремучая, одним словом, ядерная смесь. Когда все это собрано в одном человеке, в данном случае во мне, это пиздец. Пиздец для всех.

У старшего Борцова в свое время была Десятка, Экватор, которые пользовались бешеной популярностью. Но даже по самым легким подсчетам мой проект победил их. На Миху неоднократно покушались, считая, что он главный исполнитель и заказчик.

Его бы и грохнули к херам. Если бы... Если бы я не воспользовался беспроегрышным козырем. И нет, это не связи

Мальтовых или репутация Беловых. Это фамилия Борцов. Именно она молча сделала основное дело.

Больше не одна тварь даже не пыталась доебаться до моих людей. И как оказалось, Борцовым мне понравилось быть намного больше, чем скромным пареньком Мальтовым. Никогда бы не подумал, что настанет тот день, когда мне придется сменить фамилию матери и отчество моего деда по ее линии.

Все началось с того ебучего досье. Я, как вчера помню, как оно попало ко мне в руки. Я всегда считал, что моя жизнь разделилась на до и после, когда увидел мать впервые. Но нет. Моя жизнь изменилась, когда мне было девятнадцать.

Именно тогда я узнал всю гребаную правду о своем рождении. Меня годами кормили ложью о моем настоящем отце. И Марк и мать в один голос как под копирку говорили, какой он был хороший отец и муж.

И я верил. Каждому их слову верил. Потому как не представлял, что может быть как - то по — другому. Ведь моя семья не могла мне врать. Не могли пичкать меня враньем все годы. Но оказалось, могли.

Еще как могли. Я помню каждую строчку в той папке, которая даже по цвету была ярко — красной. Именно такого же окраса были и мои глаза тогда. Красными от ярости и злости. Оказалось, *он* был редкостным ублюдком. Убийцей, на чьих руках море крови.

Он месяцами насиловал мать и удерживал ее силой рядом

с собой. Как после узнал, он и замуж ее заставил выйти по принуждению. Про себя я называю биологического отца, как угодно. Применяю к нему любые местоимения и существительные лишь бы не называть его отцом.

Это слово совсем не вяжется с ним. И пусть Марк сколько угодно доказывает, что его брат желал моего рождения, в эту хрень я не поверю.

Иначе он бы не избил мать на седьмом месяце беременности. Именно по его вине я долгие годы пытался выжить. Врачи не давали мне больше пару лет от момента рождения. Никто не верил в больного ребенка, который сутками орал от боли.

И снова, наверное, помогли семейные гены. Я подробно изучил историю всех своих предков. Борцовы, надо отдать им должное, всю свою долгую жизнь выживали как могли. Вылазили из такого дерьма. Еще одна общая черта — выжить любой ценой.

Даже если весь гребанный мир против тебя. Стараюсь перелистать в голове те дни, как узнал правду. Сейчас с таким характером, если бы узнал всю правду, однозначно бы поступил по — другому. Не наломал бы столько дров. Не отправился бы сначала в клуб, в котором напился до беспамятства.

И в котором увидел ее. Ее не должно было быть там. Но она была там. И я сорвался. Сделал то, чему просто нет прощения. В том состоянии я должен по всем законам ничего не помнить.

Но черт возьми! Я помню все. Ее крики. Ее слезы. Ее мольбы о помощи. Она сопротивлялась до последнего, как могла. Боролась до последнего. А когда все произошло, просто перестала на все реагировать.

Я должен был остановиться, прекратить. Но я не сделал ни того, ни другого. Наоборот, превратился в зверя. Я дорвался до нее. И в ту минуту вырвалась вся моя черная, Борцовская натура.

Я не мог остановиться. Даже алкоголь успел полностью выйти из меня. Я протрезвел, но опьянел от другого. От нее. Вместо утешений я лишь сильнее еще больше взорвался. Меня бесило ее безразличие.

Мне хотелось, чтобы она снова начала сопротивляться, бороться, сыпать в меня проклятиями. Все что угодно, но не лежать подо мной, как кукла. Я уверен, что кроме душевной травмы, нанес ей много и физической боли.

Хоть было и темно, но я точно знаю, что ее тело после меня было все в синяках и моих укусах. Через несколько долгих часов я от бессилия наконец отключился. Пришел в себя благодаря Мухи. Он с трудом смог привести меня в чувства.

И первое, что увидел, когда открыл глаза, была кровь на светлом диване. Ее кровь. Али уже не было. Даже запаха ее, который я знал с детства, больше не чувствовал в той проклятой комнате. На моих ладонях были глубокие царапины от ее ногтей.

Больше ничего. Что могла мне сделать маленькая хрупкая

девочка, которую я годами тайно оберегал от всех и как мог помогал? Я же еще со школы клялся, что никогда никому не позволю ее обидеть.

А оказалось, что оберегать ее нужно было от меня. Тогда я понял какое я на самом деле чудовище. Какая опасная тьма хранится внутри меня. Решение пришло сразу. Таких как я не должно быть на земле.

Мне нет прощения. С самого начала я не должен был родиться и тем более выжить. Я понимал, что не смогу жить с таким грузом. Просто не смогу. Я не думал о матери, о Марке, о Есе.

Я просто мечтал поскорее сдохнуть. Но проблема была в том, что легкая смерть меня никак не устраивала. Я хотел мучиться, выть от боли, стонать и корчиться. Желал, чтобы мне было в стократ больнее, чем Але.

И мои желания были услышаны. Я попал в самый настоящий ад на земле. Даже название у этого ада было. Долина. Место, построенное последователем Борцовых. Я хотел боли и унижения.

И я их сполна получил. У меня была привилегия. Я мог сам выбрать себе соперника. И я выбрал. Самого сильного. Я не сопротивлялся, не защищался. Просто хотел, наконец сдохнуть. И когда уже думал, моя мечта сбылась, снова в своем полудохлом сознании увидел ее.

Своего ангела. Свою Алю, которая вопреки всему смотрела на меня не с ненавистью, а с заплаканными глазами.

И прежде чем отключиться, я точно помню, как попал в ее объятия. В объятия своего любимого ангела.

Глава 3

Первая порция воспоминаний улетучивается моментально, стоит только подъехать к нужному месту. Еще сидя в самолете, я точно знал, где именно у меня состоится первая остановка в России, и с кем именно я хочу встретиться в первую очередь, по ком сильнее всех соскучился и о ком больше думал по сравнению со всеми остальными.

Даже не думаю ставить тачку на сигнализацию. Все равно никто ее отсюда не угонит. Охрана секунду смотрит на меня и тут же пропускает внутрь без всяких слов и ненужных вопросов. Меня они все знают.

А своим взглядом даю понять, чтобы Марка не предупреждали о неожиданном госте. Иду к дому не спеша. Оглядываюсь по сторонам, замечая слишком заметные изменения вокруг. Вместо удивления лишь слегка улыбаюсь.

В каждом сантиметре чувствуется рука мамы Алины. Она что — то задумала, а Марк это без вопросов все воплощает. Помню те времена, когда он никого не допускал к личной собственности.

Сам все проектировал, разрабатывал все до мелочей. Его дом тоже больше напоминает шедевр архитектуры. Простота и роскошь, переплетение прошлого, настоящего и будущего. Всегда поражался воображению Марка и постоянно задавался вопросом — как он все это придумывает?

С годами понял как. Сам точно также сейчас все воспроизвожу у себя в голове, а потом уже и в жизни. Да, за десять лет всего лишь пятый приезд на Родину уже сильно сказывается, а ведь времени даже толком и не прошло еще. Если бы прилетал почаще, не стоял бы так долго, разглядывая территорию.

А еще чувствую запах, аромат дома, домашней еды, которая уже разносится из приоткрытого окна на кухне. И снова это щемящее чувство внутри. Такое уже непривычное, из далекого прошлого, которое совсем не помнишь.

Знаю, Алина сама все готовит и также сама следит за домом. И все это несмотря на ее занятость. Она с боем отводила себе возможность работать. Правда, Марка прогнуть полностью так и не смогла.

Максимум, что он ей позволил, это рабочий день два раза в неделю в собственной, небольшой, многопрофильной клинике. И как я понял, Алина набрала себе штат лучших врачей, которые спасают многим жизнь, как когда — то и было со мной.

Каждый шаг — это возвращение в прошлое, спокойное, когда я еще не знал кто мой настоящий отец. Стоит только зайти внутрь, как кроме родных запахов, слышу еще и такие же голоса.

- Борцов! - кричит Алина, стоя в домашнем халате на лестнице. Марк же стоит ко мне спиной в гостиной. Все его внимание обращено только к самой любимой женщине. Стара-

юсь идти тихо, чтобы как можно дольше остаться незамеченным и подольше понаблюдать за семейной картиной.

В Марка со второго этажа летят подушки, одеяло и еще какие — то, судя по всему его личные вещи. Отец лишь только успевает отмахиваться от груды брошенных на него вещей. Стараюсь не засмеяться. С виду как подростки и понимаю, что эти двое точно нашли друг друга и скучно им однозначно никогда не бывает.

- Нашему сыну нет и девяти, а ты его уже учишь стрелять! - орет Алина на мужа. - Мать твою! У него настоящее оружие, Марк! О чем ты только думал?! Если бы не была врачом, решила бы что у тебя старческая деменция. Он уже умеет водить машину. Марк!

- Умеет, только на автомате, Алина! И только в моем присутствии. Оружие было не заряженное. Дал, чтобы привыкал.

- К чему он должен привыкать, Марк!? По твоему лет в пятнадцать он должен уже стать киллером? Я прибыю тебя, муженек! Точно, сама лично придушу тебя своими же руками! Мы же договаривались, что воспитанием сына займусь я.

Ты нарушил свои обещания, Борцов. Поэтому с этого дня спишь в гостиной! Ты понял меня?! Вход в нашу спальню теперь для тебя закрыт.

- Во — первых, жена, я не нарушал своих обещаний. Уговор был, что ты воспитываешь сама до школы, а потом уже я вступаю в свою роль. А, во — вторых... А, во — вторых,

как ты собираешься меня придушить, если спать мы будем по раздельности?!

Скажи, любимая. Тебе и правда не жаль тысячную дверь, которую я непременно выбью, как и все предыдущие!

- Ты не исправим, Борцов! Ненавижу тебя!

- А я обожаю тебя, Алина. Моя любимая Алиночка. И эту ночь, как и все остальные я проведу в нашей спальне со своей законной и любимой женой.

- Да ты... - запинается мама Алина. - Да я сейчас на тебя всю мебель спущу... Я тебя...

Тут ее взгляд падает на меня. Глаза смотрят, не моргая. Марк следит за ее реакцией и медленно оборачивается в мою сторону. Теперь две пары глаз смотрят в упор на меня. Непривычная тишина для этого дома окутывает пространство. Не только у меня перед глазами прошлое. Каждый из них вспоминает свои моменты.

Кто — то из нас должен нарушить первым молчание. Но ком в горле не дает это сделать. Я уже отвык от таких моментов и с трудом понимаю, что делать дальше. Но среди двух мужчин единственная женщина в который раз берет все в свои руки. Алина с бешеной скоростью летит на первый этаж прямо в мои объятия.

Обхватывает меня обеими руками, обнимает, прижимается. Не верит, что я здесь, в их доме, рядом.

- Рус... - начинает плакать самая сильная женщина из всех кого я знаю. - Руслан...

- Мама Алина! - выдыхаю и снимаю с себя часть накопившегося груза. Сам прижимаю ее к себе. Соскучился. Безумно соскучился по ним. Можно лгать кому угодно, но только не самому себе.

- Тише! Тише, мама Алина. - поглаживаю ее трясущую спину. Мне хватило пары минут, чтобы рассмотреть ее. Она все такая же. Красивая. Яркая. Годы ее не берут. И в этом еще одна схожесть с моей настоящей мамой.

Ее волосы такие же длинные, шелковые на ощупь, а лицо без косметики нереально выразительное.

- И ты тоже, Борцов. - поднимает на меня заплаканные глаза. - Не предупредил, что прилетел. Наверное, уже несколько дней в России и только сейчас решил навестить нас.

- Нет, мама Алина. Я только из аэропорта. И сразу к вам. Алина смотрит на меня и как будто не верит.

- Сразу к нам? Так это... Ты же голодный. Давай руки мой. Я сейчас на стол накрою. Ярик будет счастлив, когда узнает, что ты здесь. Я только сейчас... быстро...

Запинается в словах, вытирая слезы, которых меньше так и не становится.

- Руслан, ты не обращай внимания. Мы с Марком несерьезно. Ты не подумай только. - показывает на гору вещей на полу.

Только сейчас смотрю на отца. Марк стоит и вовсе не шевелясь. В его взгляде такая гремучая смесь. Он смотрит на меня, но видит совсем другого человека. И я точно знаю ко-

го именно.

- Мам, не суетись. Я ненадолго. Заехал поздороваться и... поговорить с отцом. Есть точно не буду.

Вижу, как мои слова ее сильно задевают. Но вопреки своему характеру Алина молчит. Понимает, что я уже не мальчишка и заставить меня что — то делать против воли просто невозможно. Но Алина все равно улыбается и счастлива, что именно к ним я приехал вначале.

Потом ее взгляд проходится уже осознанно по всему моему росту. Особенно задерживается на массивных руках. Она тут же поджимает губы, и я стопроцентно знаю, о чем именно она думает.

- Руслан. - тише произносит, ища ко мне правильный подход. Алина всегда была умной женщиной и могла с ходу оценить обстановку. Внешне она уже поняла, что за эти годы во мне произошли значительные изменения.

- Ты... Ты стал крупнее. Видно, что проводишь много времени в зале. Но тебе все равно противопоказаны многие нагрузки, так же как и некоторые продукты. Ты нарастил мышечную массу и так нельзя, Руслан.

И почему я уверена, что ты нарушил все ограничения.

- Алина. - вмешивается Марк. - Рус уже большой мальчик. Ему почти тридцатник. Сам разберется. Видишь каким стал. Были бы проблемы, ты непременно узнала бы обо всем самая первая. Хватит трястись над парнем. Вот одна из причин почему решил заняться Яриком.

А иначе ты из него оленя воспитаешь или бабу. И Рус с дороги. Еще успеете наговориться. У тебя будет еще возможность отчитать парня. Дай хотя бы в себя прийти. Свыкнуться с разницей во времени.

- Конечно же! Как же не так! Будет возможность! Марк, ты сам хоть в это веришь!? Ты же и сам прекрасно знаешь, что за десять лет Руслан прилетел в пятый раз домой. Всего лишь в пятый, Марк!

Мы виделись всего лишь несколько раз за эти годы. Со всем словно чужие. А в последнее время Руслан почти и не звонил.

Я даже не удивлюсь, если он уже сегодня же вечером улетит обратно в свой родной Лондон.

По щекам Алины текут новые слезы. Она и не пытается их скрывать. Ей больно. Больно и обидно из — за меня.

- Нет! - уверенно отвечаю, смотря ей в глаза и ощущая взгляд Марка на себе. - В этот раз я надолго. Очень надолго. Не на один год точно. Обещаю.

Алина не верит и в надежде спрашивает:

- Так возможно и навсегда останешься в России?

Усмехаюсь и честно отвечаю им обоим:

- Навсегда, мама Алина, это уже точно не про меня.

Глава 4

- Никак не свыknусь, что ты уже такой крепкий и здоровый мужик. - хлопает отец по плечу после наших мужских объятий. Мы остаемся вдвоем в его кабинете. Личное пространство Марка Борцова. Но даже и здесь побывала рука Алины.

Марк быстро угадывает мои мысли и лишь усмехается.

- Не думай, Руслан, что я стал каблуком. - присаживаемся одновременно на кожаные кресла. - Просто уступать и иногда подчиняться такой женщине — это высший кайф.

- Под иногда я понимаю - постоянно. - отвечаю, улыбаясь.

- Когда встретишь свою единственную, и не таким шелковым станешь.

Стараюсь сделать вид, что его слова не впечатались в сердце. Для меня данная тема строго под запретом. Но отцу это неизвестно, как и остальным близким.

- С ней ты молодеешь. - серьезно, без шуток отвечаю.

Марк тоже сразу же меняется в лице и на полном серьезе отвечает:

- С ней я живу, сын. Просто живу. А без моей Алины, сразу же сдохну. Помру от боли и одиночества.

Да, для отца потерять Алину, самое страшное, что может случиться в его жизни. Я не знаю подробностей их истории. Но точно знаю, что свое счастье они выстрадали и заслужен-

но заслужили.

- А на счет молодеешь, Рус. С этим можно и поспорить. - намекает на свою седину. Да, внешне Марк Борцов немного изменился. А конкретно его, как смоль, волосы стали полностью седыми.

Таким видеть мне его совсем не привычно. В остальном же он как и прежде тот же самый могущественный и влиятельный Марк Борцов. Не стоит присматриваться, чтобы также увидеть, что ему и близко не дашь пятьдесят шесть.

Отец в прекрасной физической форме. Не каждый и в тридцать похвастается таким телом.

- Моя седина отнюдь не из — за генетики, Артем.

Отец достает бутылку виски и два бокала.

- Пей, сегодня можно.

- Отец...

- Рус, не говори, что совсем не пьешь. От тебя за километр несет сигаретами. Алина тоже стопроцентно почуяла. Тебя она пока не тронет. Но мне вынесет все мозги. И в этот раз я полностью на ее стороне.

Какого хрена и как давно ты пристрастился к этой хрени?

- Мне кажется, пап, я немного не в том возрасте, чтобы меня отчитывать. И да. Я не откажусь выпить с тобой за встречу.

Переношу тему сигарет на потом. Сам знаю, что мораль мне прочитают все кому не лень. И Марк с Алиной только самое начало.

Делаю первым глоток. Встреча с родными оказалась не такой легкой, как бы того хотелось. Первую порцию опустошаю за раз, слыша на заднем плане отцовскую усмешку.

- А мне кажется, что я до хрена пропустил в твоей жизни, Руслан. Что еще я о тебе не знаю?

- Все, что нужно ты и так знаешь. Остальное я контролирую сам. Повода переживать нет. Так что там с Артемом? - перевожу быстро тему.

- Он закончил военное училище. - отец также одним залпом опустошает свой бокал, наливая новую порцию.

- Я в курсе.

- Окончил с красным дипломом, на отлично. Я ни разу не вмешался. Просто наблюдал со стороны. Он талантливый парень в своем направлении, как и ты. Мы с Алиной гордимся вашими успехами.

Сначала твоим красным дипломом, после - защитой диссертации. И вот ты уже кандидат архитектурных наук. Я в курсе, что ты нарасхват, Руслан. Многие желают и мечтают, чтобы ты сделал им проект. И я вовсе сейчас не про частные заказы.

В курсе, что и правительство хочет заполучить тебя в свои ряды. И не только наше.

- Я свое мнение по этому поводу четко сказал еще несколько лет назад. С тех пор ничего не изменилось. Я сам выбираю заказы. Бюджет меня не интересует.

- Это хорошо. Был уверен, что ни один из Борцовых не

станет государственной подстилкой. Но больше счастлив, что ты послал Белова. Он дольше всех пытался тебя прогнать.

В глазах отца сверкают до более знакомые искры, которые появляются стоит лишь вспомнить о Белове, муже моей матери и единственной ее настоящей любви.

- Вижу, у вас по — прежнему с ним возвышенные отношения.

- В этом тоже ничего не изменилось. Как ты знаешь, у нас хрупкое перемирие. Между нами твоя мать, Еся и наши внуки, которые любят нам обоим трепать нервы. Но Лешку и Глеба мы оба обожаем.

Ты их даже не узнаешь, пацаны так быстро растут. Достаточно посмотреть на Ярика и на вас с Артемом. Руслан, Еся, конечно, ничего не говорит, но ей тебя очень не хватает. Ты не только ее брат, но и дядя ее детей. Это ответственность, Рус.

Чтобы не творилось в твоей жизни, дети всегда на первом месте. Ты видел их только, когда они были еще в пеленках. Так нельзя. Это не правильно. Мы — семья.

- Отец... - не выдерживаю и достаю пачку сигарет. Закуриваю без разрешения. Никотин и алкоголь немного расслабляют. Чувствую себя школьником, которого в очередной раз отчитывает отец. Но соль в том, что я уже давно не сопливый пацан и даже раньше меня редко, когда за что — то отчитывали в отличии от сестры. Просто я был до жути правильным

и послушным во всем.

- Я наверстаю все. Обещаю. Еся — это одна из причин, почему я прилетел. Скоро у нее роды. Третьего родит. Я буду рядом. И я тоже... Тоже соскучился по сестре. Да и по мелким.

- Ты же понимаешь, Рус, что для детей ты почти чужой и незнакомый мужик. Они тебя не помнят. Их доверие нужно будет заслужить. И забудь за подарки и прочую херню. Этих малых этим не подкупишь. Им нужно совсем другое. Твое внимание и безграничная любовь.

И я не учу тебя жизни, не подумай. Просто у тебя нет опыта с детьми. Совсем никакого. А их в первую очередь нужно любить. Просто любить. А не просто приезжать раз в сто лет потому, что это дети твоей сестры.

- Постараюсь справиться, отец. Зато у тебя опыта хоть отбавляй. Но только с Артемом что — то пошло не так.

Не хочу обидеть отца, но слова вырвались сами собой.

- С Артемом все с самого начала пошло не так.

Кабинет быстро наполняется запахом никотина и дорогого алкоголя. Ведь пару бокалами и одной сигаретой мы не обошлись.

- Так вот. - продолжает свой нелегкий рассказ. Видно, отец давно хотел с кем — то выговориться о родном сыне. - После окончания училища, думал станем с ним ближе. И поначалу так все и было. А потом... Я застукал, как он зажимает сестру. Злату, понимаешь, Рус. У меня кровь из глаз.

В общем наговорил ему много чего.

А под конец отправил девочку за границу. Артему перекрыл выезд. Выехать легально за пределы страны он не может. Знаю, если он только захочет, его и сам дьявол ни хрена не остановит. Но мои люди держат руку на пульсе.

Не позволю сломать Злате жизнь.

- Почему так уверен, что Артем ей не пара. Они же не родные.

- Рус. Я помню, как он попал в этот дом. Как все было. Как он издевался над ней. Какие чувства, о чем ты? Сомневаюсь, что он вообще кого — то сможет когда —нибудь полюбить по — настоящему.

- Помнится, ты так думал и еще об одном человеке.

Намекаю вслух на его старшего брата, моего родного отца и мою мать. Его одержимая любовь к ней, прямое доказательство, что даже самый страшный и бесчувственный псих способен полюбить. Даже если эта проклятая любовь окажется абсолютно безответной.

- Нет, Руслан. - строго отвечает Марк. - Злата для Артема под запретом. Он вскружит ей голову и разобьет ей сердце. Злата очень ранимая и чувствительная девушка. Артем отряхнется и пойдет дальше, а она — нет.

Алина тоже не переживет страдания дочери. Я все правильно сделал. Оборвал их связь. Артем не знает, в какой именно стране Злата. Знаем только я и Алина. До сих пор мы еще не забыли случай с ее глазами.

И, кстати, полностью вернуть зрение Злате так и не удалось.

- Поэтому Артем и заключил контракт. - понимающе киваю.

- Да, мне назло все. Ладно я для него враг номер один. Но хотя бы о матери подумал, о брате. Нет, ему же похуй.

Если отец матерится, значит сдерживаться ему становится все труднее.

- Лезет под пули. Думает, что может вертеть смерть, как хочет. Ему, блядь, двадцать один. А ранений столько, сколько не было у твоего отца в его годы. Я отправлял ему лучших специалистов. Устраивал в госпитали. Но не успели его раны зажить, как он снова летит в самую жопу.

Алина многое не знает. Все скрываю от нее и Ярика. Меньше знают, крепче спят. Хорошо, хоть в этом Артем согласен со мной. Матери вешает лапшу всякую. Но она верит ему. Верит, что он и дальше осваивает военное дело.

А приезжать домой не может. Слава Богу, в стране хватает закрытых учреждений. Так что здесь с трудом не поседеешь. Если бы не Алина, уже бы чокнулся от нервов. Кстати, чувствую, в этот раз мне все — таки придется спать в гостинной.

Мы накурили, еще и опустошили полбутылки. Вижу, иммунитет у тебя хороший. Раньше помню, тебе хватало пару глотков, и ты уже отъезжаешь. А сейчас даже нигде не вставило. Ну это и хорошо. А теперь говори, сын. Какая вторая причина, из — за которой ты решил наконец — то вернуться.

Глава 5

- Город мечты. - отвечаю спокойно. Так, как будто речь о чем — то обыденном, почти не имеющим никакого значения. Взгляд отца, а следом и выражение его лица резко меняются. Он так и не доносит до рта полный стакан виски.

Пристально смотрит на меня. Думает, возможно ему почудилось. Но нет. Это и есть основная причина моего возвращения домой. Я долго шел к этому. Не один день и не один год. Набирался постоянно опыта, искал и находил новые знания.

Теперь я уверен. Я готов. Готов начать дело всей своей жизни. Дело моей семьи. Отец медленно поднимается со своего места и отходит к окну. Его спина напряжена, как и все тело.

Я тоже встаю и подхожу к нему. Понимаю, разговор дальше будет тяжелый.

- Я начал делать первые эскизы. - тихо, с болью начинает отец, с каждым словом возвращаясь в свое далекое прошлое. - Когда собирался поступать в архитектурное училище. Мне было пятнадцать, и я искренне еще верил в справедливость в этом поганом мире.

Мой проект был лучшим. Но оказалось, что просто быть талантливым, это так мало. Гораздо важнее если у тебя есть бабки. И причем чем их больше, тем лучше. В тот день умер-

ла моя последняя надежда и вера в лучшее.

И не только это. В тот день...

Я знаю, что произошло в тот день. Трагедия в семье Борцовых, разделившая жизнь тех никому ненужных подростков пополам. Я кладу руку на плечо отца. Дальнейшие слова застревают в горле. Делаю глубокий вдох перед следующим словом, но отец прерывает меня:

- В тот день я потерял самое светлое и лучшее, что было в нашей с братом жизни. Свое дело я забросил и только годы спустя вернулся снова к нему. Когда твоя мать впервые увидела макет, она была поражена.

Тогда она спросила, почему я не воплещу свое творение в жизнь? И до сегодняшнего дня мой ответ так и не изменился.

Отец поворачивается ко мне и смотрит в самую душу.

- Я сказал, что построить город будущего может только человек с чистым и добрым сердцем, с не запачканными руками. Я даже не надеялся, что кто — то захочет воплотить проект в жизнь.

На то он и город мечты, чтобы таковой и оставаться. Лет десять назад у меня еще были надежды, что возможно ты со своей командой захочешь заняться им. Пусть и не все, конечно, захочешь построить, но хотя бы хоть какую — то часть.

А потом... Потом все пошло наперекосяк. Было не до этого. Когда я хочу тишины или просто подумать, иду в свою мастерскую. И делаю новые штрихи, что — то добавляю, что

— то меняю.

Меня это успокаивает. Вроде перезагрузки. А теперь, Руслан, ответь. Ответь, только хорошо вначале подумай. Готов ли ты взяться за этот проект? На это уйдут целые годы. Нужно много территории. Это не пара квадратных метров.

Не тот случай, когда можно все будет бросить и заморозить. Если начнешь, нужно будет идти до конца. На твоей ответственности будут тысячи людей. Ты будешь отвечать не только за себя. Будет до хера сложностей.

Так вот. Готов взяться?

- Готов, пап. Стопроцентно готов.

- Тогда. - Марк хлопает меня по плечу. - В твоём штате есть уже первый человек. Я всегда тебе помогу. Всем чем угодно. Кто бы мог подумать, что настанет тот день, и наследники Борцовых окончат учебу с красным дипломом.

Марк хоть и усмехается, но в его темных глазах блестит влага. Понимаю, что в этот день он снова погрузится в свои воспоминания.

- Ты стал еще сильнее похож на брата. Даже эти твои та-туировки. - опускает взгляд на мои руки. - У Олега была набита вся спина и руки тоже, как и у тебя. Я же за всю жизнь так и не сделал ни одной.

Был уверен, что и тебя это не заинтересует. И как я думаю, Лина вероятно не в курсе твоих изменений.

Я лишь поджимаю губы. Точно знаю, что мать будет не довольна. Вслух может и промолчать, а потом точно будет

плакать, сравнивая меня с моим настоящим отцом.

- У меня пока набиты только руки. Остальное не трогал.

- Ключевое слово, Руслан, - пока. Олег тоже так всегда говорил. Даже не знаю, что и сказать. С одной стороны, это твое дело. А с другой...

- Я не он, пап. Можешь не переживать. Меня воспитал ты. И им я никогда не стану.

Говорю уверенно, но и сам не знаю, где эта черта. По многим моментам я ее давно уже перешел. Только Марку об этом знать не нужно, как и всем остальным.

- Я всегда хотел, чтобы ты, а позже, как узнал, что у меня есть и Артем, стали нормальными людьми. Жили вне криминала. Подальше от всей этой гнили. За Ярика я спокоен. Этот малой меня уж точно не подведет.

- За нас тоже, отец, можешь не переживать. - хочу его успокоить и перевожу тему. - А тебе стоит быть помягче с Артемом. Он весь колючий, но хороший парень. И возможно тебе стоит пересмотреть некоторые свои принципы.

У Марка на это свое мнение. Но нас прерывает внезапно обрушившийся ураган в виде моего младшего девятилетнего брата. Ярик. Бросается мне на шею и крепко обнимает.

- Простите, я не мог уже дожидаться пока вы наговоритесь. Очень хотел увидеть брата. Пап, там тебя, кстати, мама звала.

Малому не терпится остаться со мной наедине. Марк треплет сына по его шевелюре и оставляет нас одних. При-

седаю перед мелким на корточки. Давно его не видел. Очень и очень давно.

Алина постоянно присылали фотки. Но все не то по сравнению увидеть пацана вживую. Как и Артем, и Ярик тоже копия Марка. Есть какие — то черты и от Алины. Но их практически нет.

Для своих девяти, как мне кажется, он достаточно высокий и крепкий. Стопроцентно превосходит своих сверстников. У него доброе и по — детски наивное лицо. Это гены матери. Полная противоположность Артема.

Ярик тоже смотрит. Внимательно, оценивающе. Но помимо счастья, я вижу и другое. Обиду. Детскую обиду, что я столько лет не приезжал. Даже почти не звонил. Только по самым большим праздникам.

И эта обида в нем разгорается все сильнее. О чем он со всей серьезностью, не свойственной ребенку, говорит вслух:

- Ты меня тоже совсем не любишь?

- Тоже? - непонимающе спрашиваю.

- Да. Ты и Артем совсем забыли про меня. Только Еся одна всегда рядом. А вас нет. Даже Злата и та улетела. Но хоть звонит постоянно. А вы оба... Вы предатели.

- Ярик...

Черт знает, как и правда разговаривать с ним. Что сказать, если и у самого ответа не хрена нет.

- А еще у меня есть Вика. - слава Богу он продолжает за меня.

- Вика? - удивленно переспрашиваю. - Твоя подружка или девочка, которая нравится?

- Нет. Вернее, да. - запинается малой. - Она моя самая лучшая подруга. Как сестра. Всего лишь на несколько месяцев старше меня. Я ее знаю с самого... Да всю жизнь. - гордо отвечает брат.

- И если бы ты чаще появлялся, давно бы ее уже увидел. Тебе бы она понравилась. Очень хорошая. Мама ее крестная. И мы с ней еще и одноклассники. Я присматриваю за ней и не даю в обиду. Мы делимся всеми секретами.

Я слушаю с какой теплотой Ярик говорит об этой девочке. А сам вспоминаю нас с Есей. И даже улыбаюсь, вспоминая мимолетом наши детские годы. Только больше присматривала именно Еся за мной, а не наоборот.

- У Вики и мама очень хорошая. - продолжает со мной делиться брат. - Очень красивая. И, кстати, тоже красиво рисует. Она бы тебе точно понравилась. А давай поднимемся ко мне в комнату, и я покажу наши фотографии.

На них как раз есть Вика с мамой...

Успеваю перехватить брата, когда он уже буквально срывается к себе, таща меня за собой.

- Ярик, подожди. - поднимаюсь за ним. - Давай в другой раз. Я только что прилетел.

- Так и знал. У тебя как всегда нет времени. Все понятно. А потом снова улетишь и неизвестно, когда снова увидимся.

Еще один, как и Алина. Да, нужно поработать, чтобы за-

служить их доверие.

- Нет, Ярик. Я приехал надолго. Обещаю, в следующий раз обязательно посмотрю фотографии твоей подружки.

Брат смотрит и надеется, что я все таки передумаю. Но я еще не готов. Не готов по — настоящему стать старшим братом. Слишком много всего за один день. Быстро прощаюсь с Марком и Алиной, обещая, что совсем скоро снова обязательно увидимся.

Прикрываю глаза и тру переносицу возле своей машины. Думал, станет немного легче.

- Так быстро уже сваливаешь, не успев приехать. - оборачиваюсь на голос, который так сильно изменился за столько лет. Знаю, кому именно он принадлежит. Но брови мгновенно ползут вверх от удивления.

Артем. Мой младший, двоюродный брат. Ростом выше меня и намного крупнее. Стоит в военной форме и нагло ухмыляется.

- Тебе не мешало бы загнать свой сарай внутрь. Хотел повеселиться и угнать твою тачку, но у меня к твоей радости совсем другие планы на вечер.

- Артем... - продолжаю внимательно рассматривать еще одного родственника.

- Руслан. - зеркалит меня.

Мы молча смотрим друг на друга. Нет слов, а каждое движение будто ждет своей команды.

А потом мы оба одновременно срываемся и крепко обни-

маемся. Так как никогда прежде. В первый раз. Возможно даже и в последний.

- Совсем здоровый стал.

- Да и ты тоже, не такой уже дохляк.

Отстраняется первым и снова ухмыляется, продолжая внимательно рассматривать.

Глава 6

- Икак это наш правильный Руслан решился набить себе тату? - с усмешкой кивает Артем на мои открытые руки. - Так понимаю, отец уже видел. И стопроцентно и слова не сказал. Ты же его любимчик.

- Зато я понимаю, Артем, что Марк еще даже не в курсе, что ты здесь.

- Сделаю ему неприятный сюрприз, чтобы разбавить будни. Да и по матери с мелким соскучился. Пару дней, и меня снова здесь не будет. Так что с тобой вероятнее встретимся в следующий раз примерно так... лет через...

Да, наверное, у тебя уже волосы будут седыми.

- Не дожدهшься! Я надолго. Кстати, заканчивал бы ты свои стрелялки. Я собираюсь начать очень важный проект. Для тебя всегда место найдется. Буду рад, если в моей команде будешь и ты.

К тому же Еська скоро родит. Мы оба ей нужны. С тобой у нее особые отношения.

Артем достает пачку сигарет, вынимает зубами сигарету и быстро подкуривает. То же самое делаю и я. Только более спокойно.

- Артем, я тебе не враг.

- Но и не друг. - прерывает меня. - Эта вакансия,

прости, братец, уже занята. И как понимаешь, не тобой.

- Я соглашусь на более скромное место в твоей жизни, Артем. Мне достаточно быть просто твоим старшим братом. - малой лишь продолжает усмехаться, облокотившись об мою тачку и не спеша выпуская кольца дыма, и с усмешкой добивает:

- Тогда пригласи в Пепел... старший брат.

Блядь. Твою мать. Откуда он узнал, учитывая, что его и в городе толком не было? Врать и отникиваться бесполезно. Да и не привык я к такому. Пытаюсь, сохранять внешне спокойствие.

Даже Марк судя по всему не в курсе о Пепле. Иначе бы точно поделился. А Артем... Действительно, такой спец мне точно нужен в команде.

- Артем, не лезь куда не нужно. Не стоит.

- Угрожаешь, брат.

- Просто предупреждаю. Наши личные интересы не пересекаются. И это к лучшему. Я же тоже могу зайти на твою территорию и вмешаться.

- Например?! - с удивлением и даже неким азартом спрашивает Артем.

- Все просто, брат. Злата.

Усмешка мгновенно исчезает с лица Артема. Как бы он не пытался казаться спокойным, внутри него сейчас поднимается настоящая буря. И я его прекрас-

но понимаю.

- Я могу узнать в какой она стране. Где сейчас. Я на вашей стороне.

- Не стоит. - грубо и совсем не по — братски отрезает Артем. - Я и сам все узнаю, что мне нужно. Не люблю быть должным.

- У тебя запрет на выезд. С этим тоже могу помочь.

- Надо же, уже и это успели с отцом обсудить. Наверное, рассказал, какое я пятно на его безупречной репутации хорошего отца.

- Тем, давай, кончай. Пора взрослеть, а не рисковать жизнью непонятно ради чего. Подумай хотя бы о матери, о Ярике, об остальных. Твоя проблема, что ты так и не поверил и не принял, что у тебя есть семья и тебя любят.

Я и сам рос семь лет не зная никого кроме твоих родителей. Понимаю, наши жизни не стоит сравнивать. Но если... если хочешь вернуть Злату и доказать отцу, что достоин ее, лучше это делать не на войне.

Обхожу Артема и открываю дверь, усаживаясь в машину. Но Артем перехватывает дверцу, бросая:

- Кстати, так и не поблагодарил тебя лично за подарок на восемнадцать лет. Девочка была хорошей, но не в моем вкусе. Жаль потраченных бабок.

- Надо же. Я уже и не помню. Девочка хорошая издает толк в своей работе.

- Ты и правда думал, что я ждал совершеннолетия, чтобы наконец трахнуть и увидеть женскую грудь? Ладно, проехали. Твои дела и правда меня не интересуют. Представляю, как бы расстроился папочка, узнав правду о его Русланчике.

Но я точно тебе обещаю, в Пепел я обязательно загляну перед отъездом. Оценю лично, правда ли то, что о нем говорят в узких кругах.

Артем разворачивается и уходит. Я же срываюсь с места. Были планы заехать к матери. Но сейчас понимаю, не хочу, не готов. Нужно остыть, перезагрузиться. К матери нужно ехать с другим настроением.

Принимаю холодный душ в своей квартире, пытаюсь смыть с себя ненужные мысли. И это я еще с Ильей и Есей не виделся. Ее муж до сих пор не в курсе, что я всегда единственный из всех знал, где именно она скрывалась от него больше трех лет.

Даже мать не знала. А я знал. Знал, что исчезла она беременная от Ильи. Позже первым узнал, что сына родила. Лично мы с ней не виделись. Нужно было соблюдать осторожность. У Беловых дохера своих ресурсов.

Я тоже был под наблюдением и подозрением. Но все делал осторожно. Помогло наше с сестрой детство. У нас были свои тайные знаки, подсказки, которыми мы постоянно пользовались, если хотели

скрыть наши секреты.

При других обстоятельствах я бы не промолчал. Пусть бы в физической силе я и проиграл Илье, все равно бы по его морде проехался и не раз. Еська не делалась подробностями, но просто так бы не уехала в тайне еще и беременной.

Поначалу считал, что мы с ней отделились после тех событий. Ее год в закрытой клинике, мой в Тибете. Потом бал и ее слова, что именно она является законной наследницей Мальтовых.

Мне плевать на статусы и фамилии. Но услышать такое от любимой сестры, еще и в присутствии тысячи гостей. Потом ее свадьба с чокнутым уебком Феликсом. Хорошо, что он сдох. Туда ему и дорога, в самый ад.

Подробностей ее брака я тоже не знаю, но догадываюсь, что абсолютно ничего хорошего сестра там не видела. Да, хреновый из меня все таки брат оказался. Когда должен был быть рядом, занимался собственным самобичиванием.

Сам с кучей грехов. Поэтому и не дал Илье по морде. Сам ничем не лучше. Догадываюсь, что он мог сделать Есе. Почти то же самое, что и я Але. С той лишь разницей, что Еся так и не переставала любить Белова.

А Аля никогда не проявляла ко мне никаких чувств.

Даже в детстве, как бы я ни старался. Еще с того самого момента, когда защищал ее в начальной школе от трех избалованных убожков, которые ее постоянно доставали и гнобили.

Меня они не трогали. Боялись связей матери. А за Алю некому было заступиться. Из семьи у нее только одна бабушка. Мать долго болела и умерла рано. Подробности я не знаю. Знаю только, что местом в элитной гимназии ее обеспечила знакомая ее бабушки.

Это еще одна причина, по которой ее вечно цепляли. Я не хотел учиться в той гимназии, в которую нас устроила мать. Но и Алю оставить одну тоже не мог. Еся поняла все по своему. И сама решила, что нам с ней лучше будет в обычной школе.

Я ни сказал ни слова. Тогда я впервые оставил Алю. Но все равно даже в том возрасте я постоянно думал о девочке с красивыми глазами, которая также как и я любила рисовать. Пока мы еще учились вместе я дарил ей подарки в виде хороших красок, карандашей, альбомов.

Знал, что такое они не могут себе позволить вдвоем с бабушкой. Я бы все тогда отдал за те счастливые ее глаза и несмелую улыбку, которые она мне дарила в ответ на подарки. Я видел как от радости дрожали ее пальцы, как она с трудом сдерживала слезы.

Я тоже был счастлив, ровно до того момента пока она на следующий же день не приносила все обратно. Без слов, без никаких пояснений, просто молча отдавала все обратно, опуская виновато глаза.

Таких безуспешных попыток было несколько. И каждый раз все заканчивалось одинаково. На вопрос — почему, она просто пожимала плечами, отдаляясь от меня еще сильнее. Аля как будто молча смирилась, что является изгоем в классе.

Если бы на ее месте была Еська, она бы никогда не позволила такого отношения к себе. Даже перейдя в другую школу, мы с Есей каждый год приглашали Алюна день рождения. Но она ни разу так и не пришла.

С Есей она хоть как — то общалась, а меня стала сторониться. С годами меня это бесило. Очень сильно. Позже, когда мы с Есей уехали учиться, я нанял людей присматривать за ней, чтобы ни один ублюдок не домогался ее.

Аля закончила среднюю школу. В институт не поступила, только в училище на дизайнера. В тайне от всех я скупал почти все ее картины за хорошие деньги. Хотя для меня они бесценны. Если смотреть объективно, у нее огромный талант и потенциал.

Думал, что со временем все равно заполучу еесебе. Получу диплом, а следом и девушку, которую лю-

бил всю жизнь. Наверное, это Борцовское проклятье быть помешенным на одной девушке.

И именно эта девушка, единственная, которая пробралась в самое сердце, не замечала и не хотела смотреть в мою сторону. Хотя я помню отчеты, которые мне доставляли. Другим знакомым парням она по крайней мере хотя бы улыбалась.

И пусть отношений никаких у нее не было, им она улыбалась. А для меня уже только это было красной тряпкой. Но Руслан Мальтов тогда в свои девятнадцать просто злился, слушая доклады и рассматривая фото, на которых разные ублюдки провожали ее до дома.

Она, конечно, молодец. Не давала повода заходить мне дальше и вмешиваться. Всех держала на расстоянии и не позволяла лишнего. И меня это устраивало. Будь тогда у меня такой характер как сейчас я бы не задумываясь приказал переломать ноги этим ухаже-рам, чтобы и не смели смотреть на мою Алю.

Скромную и светлую девочку, которая даже по клубам не ходила. А в тот проклятый вечер, когда она должна была точно быть дома, Аля оказалась в том клубе. В том чертовом блядском клубе.

Глава 7

Шум толпы. Басы громкой музыки. Не успеваю зайти в клуб, как сразу же обрушивается ночная городская жизнь. Толпы танцующих тел. Давно меня здесь не было. Но на первый взгляд ничего не изменилось.

Как и прежде полная посадка, все забито и нет свободных мест, а снаружи еще несколько сотен желающих попасть внутрь. Для всех Миха владелец этого заведения. И только единицы знают, кто настоящий хозяин Темы.

- Какие люди! - встречает друг, поднимая полный стакан алкоголя. С ним только самые близкие. Наше окружение. Даже девок нет. Потому что разговоры будут не для посторонних ушей.

Динар и Матвей тоже мои близкие друзья юности. Помогали Михе, пока меня не было в России. Приветствую каждого и присаживаюсь на свое место. Они в курсе, что я вернулся.

- О! - замечает Динар. - Не слабо так, Рус. - удивляется тому, как я быстро опустошаю свой стакан. - Где так пить научился? Помню, когда — то Руслан Мальтов совсем не умел пить. А сейчас даже не кривишься. Ты еще скажи, что и курить начал.

Ничего не отвечаю. Просто молча закурываю сигарету. Курение здесь запрещено, но я и мои друзья исключение из

этого правила. Но в одном промолчать все таки не могу:

- Я уже давно не Мальтов, Динар.

- Да, помню. Но все равно не могу никак привыкнуть. Также как и видеть тебя с сигаретой. Рус, тебя даже трудно узнать. Неужели променял свои карандаши на спортзал? Да и тату интересные у тебя.

Дальше разговоры идут на отвлеченные общие темы, которых накопилось немало. Обсуждается бюджет на следующие полгода, который меня совсем не интересует. Тема — элитный клуб, в котором нет разврата, наркотиков и продажных девочек.

Для меня все эти темы — табу. Для траха не сюда. Есть много других мест, где активно продают данные услуги.

- Но а теперь к главному, Рус. - начинает Миша. - Пепел. Думаю, ты уже готов увидеть свое главное творение.

Мы вчетвером одновременно встаем и спускаемся вниз. Для всего персонала это обычный подвал. Для нас же один из входов в Пепел.

Зайти можно только по распознаванию внешности или голоса. Подземная конструкция. Да, мой Пепел находится под землей. Напоминает подземный город, в который попасть можно, пройдя лабиринт.

Есть и другие входы. В других частях города. В Пепел зайти может далеко не каждый. Я месяцами думал, что такого можно создать, чего нет ни у кого, даже похожего. И я придумал. Теперь в мой закрытый и тайный клуб прилетают со

всего света. Я и сам не ожидал такой бешеной популярности, которая придает Пеплу его таинственность.

Места бронируют минимум за год. Здесь нет аукционов, нет боев без правил, нет беспредела. Здесь именно ощущение. Реальность будущего, прошлого и настоящего. Компьютерная графика, несколько разных уровней. Создается ощущение, что ты одновременно можешь находиться в разных местах.

Для этого не нужно специальное оборудование. Все настолько реально, что ощущается и слышится шум волн или как будто песок просачивается под ногами. Но помимо всего здесь можно отдохнуть и расслабиться. Полностью отойти от суеты.

Самые красивые девушки со всего мира обслуживают гостей. Но ни до одной нельзя дотронуться. Это несигаемое правило. Лучшие повара, блюда, которые нигде не попробуешь и напитки, которых нет в коллекции даже у самых известных ценителей алкоголя.

В этом месте решаются глобальные проблемы, заключаются важные контракты, даже перемирия.

Получив приглашение еще не означает, что ты стопроцентно сможешь попасть внутрь. Наша служба безопасности проверит каждого от и до. И только потом будет окончательное решение.

Каждому даются разные координаты места, возле которого ждет наш человек. Кто бывал здесь хоть раз, непременно

захочет вернуться сюда еще раз, много — много раз. Одной из фишек Пепла является, что в определенный момент, никто не знает, во сколько именно происходит взрыв.

Ненастоящий, виртуальный. Но по ощущениям все как наяву. Даже запах в этот момент своеобразный. Нет выхода. И это людям пиздец, как нравится. Каждый хочет испытать и наслаждение и страх. И желательно все в одном месте.

Есть много и других спецэффектов. Моей фантазии хватит на многое. Я бы хотел поделиться своим творением с Марком. Но не думаю, что он поймет. Со взрывом в нашей семье свои воспоминания.

Для меня тоже. Пепел, это то, что осталось от моей прошлой жизни... И Пепел, это то, что осталось и от моего родного отца. Прохожу в свой кабинет. У парней у каждого свои обязанности.

Ведь внутри находятся те, о которых даже шепотом лучше не говорить. Кабинет оборудован только под меня. Пока меня здесь нет, никто, даже друзья не смогут оказаться внутри. Взломать код просто нереально.

Передо мной огромный монитор, по которому я могу наблюдать за происходящем в Пепле. На черном столе нет ничего кроме ноутбука и... И одной, такой маленькой, но такой значимой вещи. Деревянный львенок, который сделал мой родной отец своими собственными руками.

Когда — то в детстве эта игрушка чуть не стоила мне с матерью и сестрой жизни. Мы убегали от бандитов и этот

львенюк единственный, которого я схватил выбегая из дома.

Для меня он несколько лет был бесценным и незаменимым. Одним словом, самым дорогим и единственным напоминанием об отце.

Держу львенка в руках. Много раз задавался вопросом, что чувствовал Олег, когда делал его. Видны, конечно недочеты, но это все неважно. Я бы мог поправить их, сделав игрушку идеальной. Но я не смог. Не смог изменить ее, даже нанести краски.

Он так и сохранился в первоначальном виде. У меня до сих пор ощущение, что дотрагиваясь до львенка, я чувствую родного отца. Даже голос его, которого ни разу не слышал. Наверное, каждый в Пепле получает именно те эмоции, которых там снаружи так не хватает.

Которые не купишь не за какие деньги. Специально для некоторых постоянных клиентов я спроектировал по заказу лично для них особенные ощущения. Мне нравится творить, нравится придумывать и знать, что во всем мире нет ни на каплю ничего похожего.

И это еще одна схожесть с родным отцом. У него была Десятка. Ад на земле. И туда тоже, отдавая все, что имели, даже не шли, а бежали сломя голову все, кто только мог. В какой — то степени я и в этом повторил его судьбу.

Сказать, что среди гостей Пепла все безгрешные, конечно же нельзя. Таких просто не существует. Про себя и вовсе молчу. Я отключил давно совесть и похожие чувства, чтобы

совсем не сойти с ума и продолжать жить дальше.

Если я смог придумать Пепел, опережая все известные проекты, минимум на пару десятилетий, то город Мечты я и вовсе смогу осуществить.

Снова смотрю на львенка. Я бы мог лгать кому и сколько угодно, но если у меня когда —нибудь родятся дети, я обязательно подарю своему сыну или дочери этого львенка. Интересно, а каким бы я был отцом? Трудно сказать. Тем более детей я всегда хотел только от одной единственной девушки.

Только с ней мечтал о настоящей семье. Теперь эта тема скорее всего напрочь зарыта в самой глубине моих чувств. А ведь все могло быть совсем по — другому, если бы я просто не сорвался тогда.

Если бы смог сдержаться, контролировать свой гнев. Если бы... Смотрю на свои пальцы. Шрамов на них уже почти нет. Но я помню, как по ним били в Долине, как их ломали. Я хотел ощутить боль, но даже и не представлял насколько невыносимой она будет.

Лучшие нейрохирурги по кусочкам восстанавливали подвижность рук. Несколько сложных операций и долгое восстановление. Позже я годами учился заново рисовать и держать в руках карандаш. Поначалу ничего не выходило. Я психовал, злился.

Но все равно начинал все заново. Преодолевать трудности в моей жизни было не впервые. Большую роль сыграл Тибет. А именно мой наставник, с которым я до сих пор под-

держиваю связь. Когда мне нужно перезагрузиться и просто побыть наедине с собой, я лечу в Тибет.

Становится на время легче. Пусть и ненадолго. Сейчас на моем теле после резни в Долине остались только шрамы и воспоминания. Их, к сожалению, не сотрешь. Я не только восстановился физически, я усовершенствовал все свои навыки и знания.

Если вижу цель, иду к ней. Не смотрю на трудности, просто не замечаю их. Лет десять назад я бы придумал миллион отмазок, чтобы не построить Тему и Пепел. Так бы и продолжал сомневаться в себе. Возможно бы и за город Мечты не взялся.

Занимался бы проектами от знакомых матери и это был бы мой максимум. Мама. Еще предстоит встретиться с ней. Прикрываю глаза. Об Але так до сих пор ничего и неизвестно. Она как будто испарилась. Даже мои связи не помогают найти отыскать ее.

Я бы мог обратиться к Марку, но твердо решил, что Аля это только моя собственная тема и посвящать в нее даже самых близких не собираюсь. Даже Миха не в курсе.

Не может так быть, чтобы человек мог исчезнуть, не оставив после себя ни единого следа. Я в такое точно не верю. А значит за Алей кто — то стоит. Кто — то сильный, серьезный, кто ее оберегает. Я даже не знаю, где она, в какой стране. Но почему то чувствую именно сейчас, что она очень близко ко мне. Где — то совсем рядом.

А еще я точно понимаю, просто так никто не дает свое покровительство. И от ощущения, что она с кем — то была эти годы, напрочь слетают все тормоза, и я снова возвращаюсь в тот вечер, когда окончательно перестал быть Мальтовым.

Глава 8

Десять лет назад...

- О, Руслан! Какие люди! Не ожидали тебя сегодня здесь увидеть. Ты же говорил, всю занят фирмой, которую тебе мать с дядькой подарили...

- Налей! - обрываю Мишу и вместо приветствия молча сажусь на первое свободное место. Сегодня собралась большая компания, но меня не хватает даже на простое — привет. Хорошо, что друг без вопросов наливает алкоголь. Только совсем немного.

- Больше лей, полную. - не смотрю на друга. Сейчас мне не до его удивления.

- О, Рус, полегче. - голос Миши меняется немного на взволнованный, когда я одним глотком опустошаю стакан. Поначалу даже вкуса никакого не чувствую. Только спустя несколько секунд ощущаю первые ожоги внутри. Никогда так не пил. За все свои девятнадцать, ни разу. Я и спиртное вообще несовместимы. Но не сегодня.

- Еще! - подставляю стакан для новой порции. Только сейчас замечаю, что толпа рядом с нами немного рассосалась.

- Рус, ты бы хотя бы закусывал или притормозил...

- Давай без нравоучений. Я не за этим пришел сюда.

Друг о многом хочет расспросить, но слава Богу понимает, что сейчас не самый лучший момент. Я продолжаю пить,

не замечая ничего вокруг. Не слышу ни музыки, ни разговоров, глухо вокруг. До сих пор на щеке ощущаю пощечину от матери.

Я видел сколько сил она вложила в нее. Постепенно алкоголь начинает действовать, сознание медленно, но уверенно начинает уплывать. А перед глазами та папка. Мне ее доставил курьер без обратного адреса, без имени отправителя. Только лишь мои имя и фамилия.

Только взяв ее в руки, сразу почувствовал, что лучше ее и вовсе не открывать. Но любопытство одержало вверх. Уже с первых строк слова стали растекаться, но при этом не теряя своего смысла.

Мой родной отец Олег Борцов, которого я боготворил и очень жалел, что его нет рядом. Всегда хотел, чтобы он был жив и гордился мною. Ведь я его считал... Считал идеальным по словам матери и Марка.

У меня и повода не разу не было усомниться в их словах. Ведь родные не лгут. Не могут врать столько лет. А на деле оказалось, что отец — самое настоящее исчадие ада. Глава преступного синдиката, который держал в своих руках многие сферы.

За ним стояли проституция, воровство девушек и позже издевательство над ними в угоду богатым ублюдкам. Аукционы для этих же отморозков, торговля людьми, оружием, золотом, всем, стоимость которых превышает миллионы долларов.

Я несколько раз закрывал и открывал ту папку. Вчитывался, пытался найти опровержение всему, но были представлены явные доказательства с именами, датами. Даже коды и шифры счетов были приложены. Мой отец сколотил свое имя и состояние на крови тысяч людей, большая часть из которых были ни в чем не виноваты.

Его зверства до сих пор вводят в шок всех, кто хоть как — то сталкивался с ним. Врагов у братьев Борцовых не было. Их они сразу убивали. И делали это жестоко, на виду у всех, как пример, что будет с каждым, кто посмеет встать против них.

Были даже описания убийств, пыток. До сих пор пальцы дрожат, как и все тело. Как будто лихорадка, но только градус не способен сбить даже алкоголь. Даже Марка, которого я считал чуть ли не святым, был за одно со своим братом. Прикрывал его, участвовал в сделках, в продаже девушек.

Весь мой мир рухнул. Просто распался. Я впервые не знаю кто я. Еще вчера у меня была цель и не одна. А сейчас... сейчас я не хочу даже дышать. С ранних лет я считал, что самое больное это физическая боль.

Но та боль ничего по сравнению с тем, что я чувствую сейчас. Я и понятия не представляю, как с этим жить. Как? Но хуже всего, что рядом с ним была мать. Я видел их совместные фотографии с того времени.

Она с ним совсем другая. Другой взгляд, другая улыбка. Даже одежда... Как будто чужая женщина. Совсем не знако-

мая. Но это она. Женщина, которая родила меня. Теперь я понимаю, почему Марк воспитывал меня столько лет сам.

Явно больной ребенок не входил в планы могущественного Олега и его... подстилки. Да, я называл вслух так свою мать. Но как объяснить, что она столько лет была с ним рядом. На фотографиях она улыбалась ему. Даже были снимки с их поцелуями.

И я продолжение Борцовых. Единственный, в ком течет их проклятая кровь. Их наследник. У Марка нет детей, а значит на мне их род прервется. И это замечательно. Борцовы не должны ходить по земле. Даже за сотни лет с их фамилии не смыть все их грехи.

Теперь я понимаю, за что на меня выпали все испытания. С самого начала меня не должно было быть. В документах говорилось, что Олег Борцов не раз говорил своему близкому окружению, что не переваривает детей и своих уж точно не хочет.

На минуту перед глазами мелькает львенок, память о нем, которого я перевозил с собой повсюду. Никогда не расставался. Даже в детстве разговаривал с ним, рассказывая свои секреты и искренне веря, что так отец будет ближе ко мне. А он меня даже не хотел. Не любил...

Снова залпом опрокидываю в себя алкоголь. Те фотографии и содержимое папки под конец прочтения выпали из мои рук. Для меня это был непосильный груз, который невозможно было удерживать в руках.

Еще не доезжая до матери я твердо решил над своей дальнейшей судьбой. Раз мне не суждено было появиться здоровым на этот свет, значит пора прекратить мое существование. В папке был адрес места. Места, куда я точно захочу приехать, в котором меня ожидают и ответят на все вопросы.

А также... А также главное, что войдя туда, очень слабая вероятность выйти оттуда целым и невредимым. Как раз то, что мне и нужно. Только вначале немного анестезии.

- Рус, может хватит? Переключись лучше. Вон, смотри какие девки здесь. Среди них есть и парочка новеньких. Ни разу здесь не были. Посмотри, может и себе кого — то забьешь на ночь? Хотя ты уже в таком состоянии.

Друг, не спрашивая, тащит меня к перилам. Мое мнение его ни капли не волнует. Какие девки? Мне плевать даже на себя. А он указывает пальцем на толпу девчонок в самом центре. Сфокусироваться удастся не сразу. Но тут очередной взрыв. Удар. Даже, кажется, получается немного и протрезветь.

Я вижу свою нежную Алю. Я ее всегда узнаю, среди тысяч девиц. Даже если она будет стоять ко мне спиной, я ее узнаю. Даже за километр почувствую ее сладкий аромат. Новая порция злости моментально накатывает. Даже с такого расстояния и в таком состоянии я вижу, как вызывающе она одета, как нарядилась, волосы распустила. Плечи оголила, длина платья максимально короткая, да и настолько обтягивает, что видны все ее изгибы. Стоит ей хоть немного на-

гнуться и можно увидеть всю ее аппетитную задницу.

Она в хорошем настроении, смеется, танцует так, как будто выпрашивает, чтобы ее поймали. После матери я теперь не верю в порядочность девушек. Под видом ангела скрываются чаще всего настоящие шлюхи, которые все как одна продаются за деньги.

Главное, предложить правильную сумму. Насколько я знаю, Аля не ходила по клубам. А сегодня явилась. Все знают про это место в узких кругах. Не секрет для чего многие сюда приходят. Для одноразового траха без обязательств. Насколько я знаю, даже друзья не раз трахались в туалете или в подсобке.

Рядом с ней ошивается какой — то мудака. Так и трется возле нее. Понятно, какие у него на нее мысли и желания. Но вместо того, чтобы послать гандона, она продолжает вилять задницей, вырисовывая восьмерки.

Помимо одного ублюдка, я вижу, как и остальные на нее смотрят, как облизываются. Последние тормоза напрочь слетают. По вискам стекает пот, а пальцы уже давно сжаты в кулаки.

Перед глазами снова мать. Сейчас она сама невинность. Фонд открыла, помогает всем нуждающимся. Усмехаюсь вслух. Неужели она так хочет и искренне верит, что сможет замолить все их прошлые грехи.

- Рус, если бы не знал тебя, подумал, что ты готов сейчас кого — то точно грохнуть. - еле слышу Мишин голос. - Хо-

тя я уже сомневаюсь, что и правда хорошо тебя знаю. Если понравилась девчонка, подойди. Я же вижу, как ты на нее смотришь.

Никогда раньше не видел, чтобы ты так заводился от девки. Подойди к ней, если хочешь. У тебя с бабами проблем никогда не было. Все на тебя и так вешаются. Достаточно тебе только пальцем поманить и любая будет у твоих ног.

Я возьму ее подружку — блондинку, а ты эту шатенку. Таких девочек стремно трахать в клубном туалете. Можно их забрать ко мне, там места всем хватит.

- Приведи ее мне! - быстро перебиваю его.

- Кого?

- Ее. - киваю на Алю. - Никаких квартир и прочего. Организуй мне випку до утра. Если не захочет сама, можешь ее притащить за волосы.

- Рус...

- Я все сказал, Миха. Они все шлюхи, и эта не исключение. Нормальная сюда не придет.

Никому прежде я ни разу не рассказывал об Але. Даже лучшим друзьям. Все, что касалось ее, держалось в тайне от всех.

Знала только Еся. И все. Теперь я этому рад. Не будет лишних вопросов. Что же, пришло время показать свою настоящую Борцовскую сущность. А потом... Я не буду с этим жить. Меня вообще больше не будет.

- Хорошо, друг. Я все сделаю. Приведу к тебе ее. Ты глав-

ное сам не отключись раньше времени.

Глава 9

Наши дни.

Последнее воскресенье ноября. День матери. Раньше этот праздник мы отмечали с гигантским размахом. С Есей уже с раннего утра поздравляли маму, самые первые. И весь день проходил в уютной домашней атмосфере.

Картинки из прошлого, как фрагменты из незнакомого фильма. Чужие, совсем не связанные со мной. В последние годы я поздравлял маму только по телефону. И максимум на что меня хватало — на десять минут общения с самым близким и родным человеком.

С мамой Алиной было почти точно также. Я не прилетал в страну, чтобы поздравить обеих женщин лично. Хотя мог. А сейчас я сижу в тачке уже больше получаса около дома Влада. Сжимаю в руках букет из любимых маминых цветов. Но выйти так и не могу.

Словно прирос к сидению. Машина Ильи уже здесь. Я специально выжидал время, чтобы приехать одновременно с сестрой. Словно она как в детстве защитит меня и спрячет за своей спиной.

Сейчас меня не нужно защищать или прятать. Достаточно если она просто заберет часть маминого внимания на себя. Я уже пару дней в стране, а они до сих пор не в курсе. Маму Алину было поздравить намного легче.

С утра в их доме уже стояла суета. Ярик носится и ждет гостей больше остальных. Должна приехать его подруга с мамой, о которых он мне снова рассказывал и предлагал остаться, чтобы познакомиться с ними.

Естественно я уехал, чему Алина и остальные не очень обрадовались. Я со своими еще толком не могу долго общаться, а тут брат предлагает с незнакомыми играть в вежливость.

Снова сотый раз считаю про себя до десяти, чтобы выйти. Сердце в бешеном темпе колотится, готовое вот — вот выскочить из груди. Даже ладони вспотели.

Да, мать твою, Борцов, соберись уже. Не будь трусом и тряпкой. Матерю про себя. Это же твоя мать и сестра. Не хотел курить перед встречей с родными. Но уже прикончил полпачки за час. Расстегиваю верхние пуговицы, опускаю окно. Ноябрь выдался теплым.

Светит солнце. Только его тепла я совсем не ощущаю. Может стоило все — таки остаться у Марка и познакомиться с их гостями. Теперь эта мысль мне не кажется совсем уж бестолковой.

Но один хрен, откладывать встречу больше нельзя. Наконец — то выхожу из тачки. Как ни странно, охраны у Белова немного.

Раньше было намного больше. Хорошо, все меня знают. Пропускают без вопросов. Но с каждым шагом я не ближе к матери, а наоборот. Если у Марка я чувствую себя, как дома, то здесь я гость.

На первый взгляд все без изменений. Нервозность накачивается еще больше, стоит только войти в дом. Сразу слышатся веселые голоса и детский смех. Все руки заняты. Два букета и пакеты с подарками. Еще и весь багажник набит детскими игрушками.

- Глеб, да подожди...

Еся сразу же замолкает на полуслове, встречаясь со мной взглядом в гостиной. Все внимание от сына моментально переключается на меня. Она даже моргает несколько раз, чтобы поверить, что я настоящий.

Улыбаюсь ей и киваю.

- Брат. - набрасывается на меня. - Руслан, это ты?! - не может сдержаться и всхлипывает, крепко обнимая меня. - Почему не предупредил? Ты знаешь, кто ты?

- Твой любимый брат. - поглаживаю ее. Тяжело ее прижимать, учитывая немаленький уже живот. Через минуту уже чувствую легкие толчки в ее животике. Первым отстраняюсь и смотрю на сестру.

- Да, братец. Твой третий племянник тоже рад тебя видеть. - говорит Еська, вытирая слезы.

- Еся, перестань, не плачь!

Сам свой голос узнаю с трудом. Совсем охрип. Сестру я не видел ни разу с животом. Поэтому и теряюсь. Еська все такая же красавица. Сколько парней по ней с ума сходило. Даже мои друзья, почти все были безнадежно влюблены в нее.

А многие даже со мной хотели по школе подружиться,

лишь бы быть поближе к ней. Но выбрала она Илью. Ему есть чего бояться. Знаю, он ее до чертиков ревнует. И хотя Еся его тоже безумно любит, он все равно в тайне от нее не раз ломал носы тем, кто смотрел не так на его жену. Правда, сестра об этом не в курсе.

- Хочешь потрогать? - неуверенно спрашивает, кивая на свой живот, и сама кладет мою ладонь на него. Чувствую сначала один толчок, потом второй. Кажется, в этот момент я не дышу. Ком в горле. И у самого на глазах пелена и влага.

- Сильно толкается. - все что могу выдать.

- Да, снова пацан. А я так хотела дочку. Третий сын, представляешь, брат. Я же застрелюсь. Но зато все Беловы счастливы.

Не успеваю даже подумать о них, как в гостиной мы уже не одни. Отец и сын. У обоих одинаковая выправка, ровная спина. Если на лице Ильи есть хотя бы толика удивления, то у его отца — ни капли.

- Рус! Вот сюрприз. - Илюха подходит ближе и хлопает по спине. Даже сам не заметил, как Еся успела забрать все подарки.

- Руслан! - старший Белов протягивает руку. Вспоминаю нашу первую встречу. Тогда, лежа на больничной койке после операции, я точно также протягивал ему руку. И никак не мог понять, почему он не удостоил меня приветствием.

Лишь только холодным взглядом. Позже я узнал причину. Он знал моего отца и очень близко. Пауза слишком задержа-

лась. Но я здороваюсь в ответ. Крепко пожимаем друг другу руки. У нас с ним нормальные отношения. Конечно, я не испытываю к нему каких — то бешеных родственных чувств.

Но уважаю. Он сделал мою мать счастливой. С ним она в безопасности. Для меня этого достаточно. Но что еще замечаю, Белов ни капли не удивлен. И по глазам считываю, он знал, что я вернулся. Знал, даже где я был. Но матери судя по всему ничего не рассказал.

Сейчас я чувствую себя словно на рентгене. Влад смотрит на меня почти как в первый раз. Прищуривается, оценивает. Да, понимаю, я стал еще сильнее внешне похож на отца. А ему такое внешнее сходство мягко говоря не приятно.

- И куда все подевались?..

Мама держит за руку Есиного младшего сына, когда входит в гостиную. Теперь несколько пар глаз смотрят по очереди на нее и на меня. Мама, как и сестра минутами ранее, замирает. На ее лице появляются первые слезинки. Не дожидаясь больше никаких слов, первый за пару шагов, приближаюсь к ней и крепко сжимаю в объятиях.

- Ма... - откашливаюсь. - Мама... С праздником, родная моя.

Она кладет свои ладони мне на спину, прижимается и сильнее начинает плакать. Нас оставляют одних. Мама такая хрупкая, маленькая. Даже не верится, что она столько пережила за свою жизнь. Ее путь к счастью был усеян множеством осколков. Но она его все равно обрела. Ни один раз

умирала и воскресала.

- Мама... - снова повторяю.

Эта женщина могла одним взглядом поставить на колени самых сильных мужчин. Ради нее убивали. И ради нее умирали и сгорали.

- У меня для тебя подарок.

Достаю из кармана пиджака коробочку. Сам открываю и достаю браслет. Я не ювелир. Но немного увлекся этим делом. Его я сделал полностью сам. Начиная от эскиза до последней стадии, советовался с нашими ювелирами. И в результате появился этот шедевр.

Он только для нее. Сам надеваю ей его на руку. Пусть хоть так она чувствует, что я рядом с ней. Мой приезд совсем выбил маму из колеи. Она тоже заметила во мне изменения.

- Ты стал другим, сынок. - говорит, глядя мне в глаза, спустя несколько часов. - И не только внешне. Твой взгляд...

Она поджимает губы и подбирает правильные слова. Наверное, если бы не дети, за столом было бы неловкое молчание. А так они наперебой болтали, показывали подарки, которые я привез для них.

Старший Белов гордится внуками. Это сложно не заметить. Но его до сих пор коробит, что у старшего внука другая фамилия. Его с годами так и не попустило. Никак не может с этим смириться.

Я слишком нервничал в доме Белова. Поэтому и выходил покурить с Беловыми. Мама даже промолчала, когда увидела

меня с сигаретой. Только молча отворачивалась.

Зато Беловы прочитали целую лекцию о вреде курения. Хотя сами тоже имели эту пагубную привычку. Особенно наставлял Влад. На минуту показалось, что он возомнил себя моим отцом. Только я одним видом дал понять, что мне на его наставления похрен.

- Надолго в этот раз прилетел, Руслан? - задает он свой, наверное, главный вопрос.

- Надолго, Влад. Настолько, что еще успею вам надоесть.
- усмехаюсь, выпуская дым.

- Это хорошо. Лина за тебя очень переживает, волнуется. Ты и Еся для нее все.

- Но есть еще и ты, Влад.

- Это другое совсем. Выбирая между вами и мной, она всегда выберет вас. У женщин все устроено совсем по — другому. Так что это хорошо, что ты в России. Все, что хорошо для Лины, хорошо и для меня.

Это были одни из немногих слов, с которыми мы успели обменяться с ним за этот день. Я отвык полностью от семейных посиделок. Уже через несколько часов я готов был уехать. Но Еся сразу сказала, что если рано свалю, она обидится.

А обижать беременную женщину нельзя. Их дети меня вымотали в конец. Как сестра с ними справляется? В целом день прошел неплохо. Но вздохнуть полной грудью я смог только в своей машине.

Я видел, как мама иногда на меня смотрела. В ее взгляде был испуг и еще что — то. Слишком много всего за этот день. Нужно срочно выпустить пар. И я даже знаю с кем.

Глава 10

Достаю из кармана пиджака завернутый листок с номером телефона. Его мне подсунула девчонка из цветочного магазина. Она так и намекала, что не прочь развлечься прямо у нее на работе.

Для сброса пара как раз подойдет. Я привык всегда быть на своей территории, даже если это касается одноразового траха. Скидываю в сообщении адрес, куда девчонке нужно прибыть. У меня таких мест предостаточно. В этот раз выбор падает на самое ближайшее.

Не люблю ждать, и к моему счастью девчонка приезжает следом за мной.

- Так и знала, что ты мне позвонишь. - подмигивает, как только я открываю ей дверь. Не растрачиваюсь на приветствия. Дергаю за локоть, срываю с нее пальто и сразу ставлю в позу.

- О, любишь жестко?! Может все — таки скажешь, как тебя зовут. Меня Юлей.

- Захлопнись! - обрываю ее. Если на вид она сойдет и фигура вроде ничего, то голос у нее просто отвратительный, какой — то писклявый, с неким даже кривлянием. А еще этот приторно — сладкий запах духов, от которых просто мутит. Если бы не был так возбуж-

ден, то сомневаюсь, что на нее бы у меня встал.

- Э! - возмущается, когда я рву ее белье. - Я вообще — то старалась, готовилась. Это мой самый любимый и дорогой комплект.

- Скину бабки на карту. - расправляюсь сам со своим ремнем, которым сразу жезавязываю ей руки. Не то, чтобы мне нравилось такое, просто боюсь, чтобы девка не распускала свои руки. Ненавижу когда меня касаются. Это запрещено.

Единственное исключение для постоянной любовницы, но она сейчас надругой части света, в Лондоне.

- После сможешь купить себе десяток таких же, даженамного лучшего белья. - брезгливо отбрасываю то, что она назвала своим любимым комплектом.

- Вижу ты не романтик. Я надеялась хотя бы на шампанское. Ааа! - пищит, как только я наматываю ее волосы на кулак. Они не такие как... Все не то.

- Лучше замолчи! Не зли меня. Ты здесь только по одной причине. И заметь, насильно тебя сюда никто не заставлял приезжать.

- Просто у тебя такое лицо...

- Какое?

- Благородное, красивое. Девушки, наверное, с ума по тебе сходят. И ты мне тоже понравился. Вот так с первого взгляда. Со мной это редкость. Да, и ты позвал, я пришла.

- Я не насиую никого, Лена. Если хочешь свалить, можешь проваливать, найду другую. Даю единственный шанс. Предупреждаю, если останешься, будет больно. И да, я не хрена не романтик и тем более не благороден.

Возможно по сравнению со мной даже сам дьявол будет чище, чем я. Но подумай хорошо. Если останешься, до утра я тебя не выпущу. Ты не сможешь сказать мне — нет. Этой ночью оно не будет действовать.

- Я... не Лена, я Юлия.

- Мне похуй! - отвечаю честно.

- И я останусь. Я хочу. Согласна. Делай со мной, что хочешь... до самого утра.

Так и знал. Девчонка оказывается очень предсказуемой. Даже скучно. Но наша игра ее прилично завела. Быстро надеваю защиту, прогибаю ее поясницу сильнее и одним толчком вхожу до упора.

Она кричит, явно не ожидала такого напора. Удерживаю ее сильнее, пальцами врезаюсь в ягодицы. Сегодня мне хочется жестко. Без правил, без ограничений. Верчу девку как хочу. Она хоть и орет, но течет под моими ударами члена.

Темп ни на каплю не сбавляю. Только двигаю бедрами все мощнее, бьюсь об ее ягодицы.

- По... помедленнее... пожалуйста! - умоляюще просит. Только до ее просьб мне похуй. Я давал ее выбор.

Только у одной единственной девушки не было.

**- Руслан... умоляю, остановись. Ты же не такой...
Прошу... Мне больно... Не надо... Руслан... Я тебя ненавижу... Никогда не прощу... Ты убил нас... убил...**

Воспоминания и слова из прошлого перед глазами, как на экране телевизора. И от этого еще сильнее имею девчонку. Я не помню сколько заходов у меня было. Почти даже не отвлекался на перекуры.

Как и обещал, девчонку я мучил до самого утра. Видно, если ей и нравилось жестко, то не до такой степени. Она лежит на кровати голая, сильно измотанная, свернулась калачиком, волосы спутаны, а на теле множественные следы от моих пальцев.

Уже завтра на ней будут огромные синяки. Совсем ушатал ее. Она почти даже не дышит. Я же уже собран, полностью одет. Даже не ощущаю, что не спал ночью ни одной минуты. Наоборот, сил как никогда. Пар получилось сбросить на отлично.

- Возьми сегодня выходной. - спокойно отвечаю, наполняя легкие никотином. - если понадобится и отгулы на ближайшие дни. На тумбочке наличка, она покроет все расходы. Также на твою карту, привязанную к номеру, я перевел дополнительно хорошую сумму. Номер оплачен до вечера. Можешь выспаться. Скоро принесут завтрак. Как будешь уезжать, вызови такси.

- Надо же... - слышу, как горько усмехается. - Такой

внимательный, даже заботливый. А ночью... словно зверь.

Она поворачивается ко мне лицом. Пытается натянуть на себя простынь, закрыться от меня. Она вся в слезах, тушь размазана, губы опухли. Этой ночью она хорошо поработала своим ртом. Опыт в минете у нее точно есть.

- Я предупреждал. У тебя был выбор.

- Я не шлюха! - взрывается она, глотая слезы. На ее груди до сих пор поблескивает от моей спермы. - Я не из — за денег. Говорила же, что ты мне понравился. Сильно понравился. А ты... если бы знала, что ты такой, то...

- То, что? - обрываю ее. - Не пришла бы? - смотрю ей в глаза. Она ожидаемо молчит, поджав губы.

- Все вы такие. Но как только чувствуете опасность, сами несетесь сломя голову. Я и не считаю тебя шлюхой. Я не трахаюсь с такими, в которых побывали сотни других членов. Это просто компенсация за предоставленные неудобства.

Я привык хорошо платить за качественные услуги. А ты их оказала мне с лихвой.

- Да пошел, ты в задницу! Вместе со своими проклятыми деньгами.

- Если ты помнишь, этой ночью я там уже был и не один раз. Или хочешь еще повторить? Я не против.

Девчонка пугается, даже цвет лица становится совсем другим. Усмехаюсь. Но напоследок говорю:

- Ты запишись на днях к гинекологу. Кажется, я тебя порвал.

Видел на презервативе капли крови. Не знаю, кто там был у нее в прошлом, но с моим размером ей явно было не просто. Даже в рот не могла взять полностью. Уже собираюсь покинуть комнату, как следом мне в спину летят ее слова:

- Ты всегда такой?

- Какой? - не поворачиваюсь к ней.

- Холодный, жестокий.

- Боюсь, девочка, что ты и понятия не имеешь, что такое настоящая моя жестокость. И лучше тебе с ней никогда не сталкиваться.

Покидаю номер, в котором уже нечем было дышать. Уже в машине, на телефон приходит сообщение с номера, которое я давно уже ожидаю. Но стоит только прочитать его, и я тут же сжимаю до хруста телефон.

Срываюсь с места. Состояние внутри такое, что и не скажешь, что трахался всю ночь. Мой человек, проверенный, надежный, знающий свое дело. Не раз выполнял мои поручения, и всегда на отлично.

Но в этот раз снова провал. Аля. От нее вновь ничего. Ноль. Провал. Сжимаю руль до побелевших костя-

шек, дышу, как загнанный зверь. Но ничего. Я больше девяти лет ждал. И сейчас подожду. Недолго тебе еще осталось от меня прятаться.

Я найду тебя. Где бы и с кем ты ни была. И ты будешь моей. Только моей. Даже если придется повторить судьбу своих родителей, я готов. Только зная промахи прошлого, все учту в настоящем.

Меня уж точно никто не взорвет к чертям. Подыхать рано я точно не намерен. Не для того столько лет боролся за жизнь. Вспоминаю ночную девку. Она и многие другие, которые были на ее месте, искренне считали, что меня можно разжалобить, особенно женскими слезами.

Но истина в том, что я не чувствую ни к кому жалости, а слезами меня тем более не прошибешь. Хорошо, есть чем заняться. Дел не в проворот. Работать придется с утра до вечера.

А для Али это как раз и хорошо. Но обещаю тебе, родная, как только я тебя найду... То что? Даже не знаю. Но знаю одно, Аля была рождена, чтобы стать моей, только моей.

Аля.

- Викусь, доченька, давай ешь быстрее, а то опоздаем. Праздники уже закончились, пора учиться. Все — таки второй класс.

- Мам, никуда мы не опоздаем. А учусь я на одни

пятерки, так что я у тебя самаяхорошая. - улыбается моя маленькая копия. Смотрю на нее и не верю, что уже моей любимой доченьке пошел десятый год.

А еще точно знаю, что прожила бы все заново только ради нее. Вновь испытала бы и голод, и бедность, одиночество. Все, ради этих глазок, этой улыбки, которую я вижу каждый день. Моя Виктория. Моя победа. Победа в битве, в которой я по всем законам должна была проиграть.

Глава 11

- Мама Алина! - дочкарадос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.